

20

H. Зундерков

Никита Александрович Зименков

20

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70226041
SelfPub; 2024*

Аннотация

Подборка, в которую вошли стихотворения 2011-2021 годов. Периода, когда тебе двадцать и все еще кажется невыносимым.

Содержание

Считалочка	5
Я запутался в оценке перспективы	6
Это всего лишь строчки	8
Несколько минут до рассвета	9
Сердце искало спасения	11
Этот мир являет собой нечто большее	12
Город растет и грубеет	13
Квадраты перекрестков сводят с ума	15
Я буду одним из многих	16
Отныне читать между строк	17
Уезжает последний поезд	19
Шепот опавших слов	21
Мы дышим уже еле-еле	23
Без вкуса, цвета и запаха	24
Свобода	26
Думайте, что говорить	28
Вместо тысячи сказанных – "Да"	30
За окном умирал дождь	32
Последний вдох	34
Тебе понравились строки	36

Никита Зименков

20

Рвет кровью сердце.

А. Рембо

Считалочка

Ночной полет
с обрыва вниз
у края пропасти
увидеть жизнь
забыть все мысли
и мира суть
шагнуть вперед
замыслив путь
луна померкнет
в последний раз
звезда мигнет
пробив твой час
карниз и мысли
«привет, весна!»
начало жизни
пора
пора.

Я запутался в оценке перспективы

Я запутался в оценке перспективы -
как светит солнечный луч на дом без квартиры
и стучит дождь по дорогам этого мира.

Я запутался в оценке перспективы,
словно загнанный пес,
лижущий ноги своего Господина,
будто светофор,
путающий красный с зеленым,
как неизлечимый больной,
не различающий белый и черный.

Я запутался в оценке перспективы.
Когда, выходя из подъезда,
испугавшись собственной Тени,
мысленно начал считать ступени
до края,
до точки
своего падения.

Немногословие, как признак ума,
подвергаю сомнению.

Я запутался в оценке перспективы -
где стихи написать давно не диво.
Когда есть полста,

пляшут в танце строчки.

Здесь Луна больна и кругом многоточия...

Я запутался в оценке перспективы,

когда видел в окнах этого мира,

как ломалась жизнь, а солнце светило

так, что пожухла трава

и развалилась картина,

в которой я не смог найти перспективу.

Это всего лишь строчки

Это всего лишь строчки,
Слепленные из грязи и песка.
Это всего-навсего строчки,
Их схема до жути проста:

«АВАВ АВАВ»

Это всего лишь строчки -
Они борются за право быть.
Это всего лишь строчки,
Способные все искупить.

Несколько минут до рассвета

Несколько минут до рассвета,
Когда город начнет врать.
В моем кармане припрятано «лето»,
Освещающая зимнюю гладь.

Я иду под шум снегопада
По привычной, знакомой тропе.
Укромное пространство ада,
Оледеневшее в ночной тишине.

Несколько минут и город
Побежит по привычным следам.
От понедельника до воскресения
Не веря ничьим мольбам.

Несколько минут и «лето»
Раствориться, как мартовский снег.
Несколько мгновений и Слово
Снова начнет разбег.

Пробираясь в безликие здания
И гремя по бульварам страны.

Нарушая покой и молчание,
Вмерзшей в асфальт пустоты.

Сердце искало спасения

Сердце искало спасения,
Когда ночью загорались огни.
В окнах мерцали лампы
И мы оставались одни.

Молча смотря друг на друга.
Нам хотелось верить в мечту.
Отчего же дышать так трудно,
Когда ветер разгрызает весну.

Когда звезды сияют ярко
И стучатся в мое окно.
Когда листья шумят в парке,
Словно в каком-то кино.

Почему ты осталась тенью
На этой обветшалой стене?
По каким взбиралась ступеням,
Где они, где они, где?

Этот мир являет собой нечто большее

Этот мир являет собой нечто большее,
чем просто свет фонаря в твоём окне ночью.

Не может быть, чтобы Луна из-за нечего делать вползала
на небо
и вряд ли эта горстка звезд собралась там на беседу.

Этот мир определенно являет собой нечто большее,
чем четыре кирпичных стены,
старый парк и поездка в плацкарте в Сочи.

Это слышно в его словах, видно в его многоточиях.
Твоём взгляде, луче Солнца, крике «Ух» одинокой совы.

Этот мир являет собой нечто большее,
чем прокуренная коммуналка для тебя, меня и страны.

Город растет и грубеет

Город растет и грубеет.
С каждым прожитым днем
ребенок становится злее.
Он выре -
зает ножом
на спине всякого жителя
парочку метких строк:
«Молитесь мне, покровителю,
ваших бритых голов».
И все как один послушны,
покладисты и милы.
Вокруг нестерпимо трушно,
а роботы с лейблом тюрьмы,
говорят о нас много больше,
чем дело под номером «цать».
Макарошки подали на ужин!
Пойду в себя принимать
городом данную пищу
для моей заблудшей души.
«Макароны пережевывай чаще
и навсегда отложи
донос свой», – сказал надзиратель.

«Все равно его никто не поймет».

Ложка за ложкой уходит

в мой говорливый рот.

Квадраты перекрестков сводят с ума

Квадраты перекрестков сводят с ума.
В воздухе витает пустота газет.
Холодной ночью нехватку тепла
Не заменит ни один меткий памфлет.

Его съедает моя зажигалка
На шершавом журнальном столе.
Пока птицы кричат в парках,
Что-то о новой стране.

Где не будет дорог и проспектов,
Светофоров, неона огней.
Где танцует в парадных ветер
И нет надоевших людей...

Птицы закончили песню,
Догорел мой пылкий памфлет.
Только автор опять неизвестен,
Сочинивший для нас рассвет.

Я буду одним из многих

Я буду одним из многих,
Кто неспешно бредет по скверу,
Натирая в ботинках ноги,
Испытывая на прочность веру.

Оказалось, человеком можно
Быть, но так и не стать.
Заскучавшая за окном полночь
Разделит со мной кровать.

Мой кров, жалкий и ветхий,
Где потолок обнимает грудь.
Когда-нибудь я узнаю,
В чем заключалась суть.

Кроткого монолога,
Произнесенного перед сном.
И в дверь постучится вьюга
Своим ледяным крылом.

Отныне читать между строк

Отныне читать между строк.
Не думать, что будет после
Того, когда ворох слов
Бросится с балкона в осень.

Молиться и мудро жить -
Все прочее не имеет значения.
Нет здесь ни правды, ни лжи.
Остались одни лишь мгновения.

Так пусть пропадут они пропадом,
Покроются пылью времен.
Сердце наполнится холодом
Этим ноябрьским днем.

На большее я не согласен -
Мне вечность отнюдь не нужна.
Все отдано, чек мой оплачен.
Видишь, в проеме окна

Мелькнули его грязные пятки.
Летит он башкой своей вниз...

Ныне и присно в порядке
Со мною все будет. Карниз

Удержит мои старые тапки,
Сердце, стихи, тишину.
Отныне смотреть без оглядки
Вперед, поджидая весну.

2012, 2021

Уезжает последний поезд

Уезжает последний поезд,
Ночь разрезая улыбкою фар.
Фонари повисли на железных стойках,
Снег безудержно падать устал.

Я остаюсь один на перроне,
Мысли вбивая в ночной тротуар.
Жду окончанья нелепой эпохи.
Поезд, идущий навстречу мечтам.

2012

Уезжает последний поезд,
Ночь обжигая пламенем фар.
Фонари повисли на железных кольях.
Снег обезумел, он падать устал.

Я остаюсь один на перроне,
Молитвы швыряю навстречу ветрам.
Жду окончанья нелепой эпохи,
Попутку, что привезет меня к Вам....

Но это мечты. Простая формальность.
Есть только снег и перрон.
Еще две строки. Исчезает реальность
И прошлое кажется сном.

2021

Шепот опавших слов

Шепот опавших слов
Приводит людей в замешательство.

Охапки собранных снов
Никогда не обретут качество.

Жизнь у пяти углов –
Есть совершенное подобие плена.

Город озябших дворов
Никогда не доберется до неба.

Не бойтесь ночных кошмаров,
Луна как краюха хлеба.

Сметайте листву с тротуаров,
Пусть будет свободна сцена.

Для танца осенних ветров,
Играющих ноктюрны Шопена.

Глаза больных стариков

Ещё помнят, что значит арена.

Когда птицы, забыв про улов,
Попросят у Господа снега,

Мой мир – эти несколько строф,
Устанет от быстрого бега.

Мы дышим уже еле-еле

Мы дышим уже еле-еле.

Не на словах, а на деле
доказываем себе и друг другу,
что всего лишь кружимся по кругу
собственной жизни.

Вниз

осталось немного пройтись,
чтоб исполнить песню на бис.

И забыв обо всем навсегда
раствориться, как в кране вода,
которую отключили летом
при жаре в + 35.

Мы уйдем дорогой проспектов,
ничего не успев сказать.

Без вкуса, цвета и запаха

*Жалобно плачет ребенок,
Тот, что сегодня воскрес.
Г. Иванов*

Без вкуса, цвета и запаха -
Мой чай прост, но горяч.
Последняя сигарета за завтраком,
Я слышу внизу детский плач.

Окно этим утром открыто
И я смотрю в полутьму,
Где лучи восходящего Солнца
Очерчивают пустоту.

Ребенок в ней горько плачет,
А Отец его бьет все сильней.
Последняя сигарета... Завтра
Мне станет еще больней.

Но что если этот мальчишка
Единственный, кто знает ответ?
Чей-то несносный сынишка,

Пронзительно кричащий на свет.

Свобода

Свобода.

Истошные звуки горна.

Тихо падает занавес вниз.

Пропитанные водкой и болью,
мы выходили поклониться на бис.

Ломали

свои

ребра,

чтобы

дышать

сильней.

Играли простые аккорды,
но песни становились злей.

Разрывали душу на тряпки,
пытались залатать грехи.

Играли со смертью в прятки,
подсчитывали долги.

Наши пальцы цеплялись за жизнь,

хотелось во что-то верить.

Вот он – ответ на вопрос,
почему в синяках колени.

Теперь факты – исчезнет каждый,
останется только тень.

Свобода
придет
однажды,
ворвавшись
в закрытую
дверь.

Думайте, что говорить

Думайте, что говорить
И говорите то, о чем думаете.
Это наша последняя жизнь,
Прое*** по собственной глупости.

Нам нечем гордиться.
Оставьте эти уловки и знаки.
Каждую ташат в кровать,
Расписав на клочке бумаги.

Каждый делает шаг,
Измеряя глубину падения.
Заглушая болезненный страх,
Принимая решение.

Я вчера полоснул руку
На ржавой железной скамье.
Тупая игра в скуку
При полной Луне.

Нам врали, боль не проходит,
А любовь только игра,

Когда отчаяние сводит
С ума.

Вместо тысячи сказанных – "Да"

Вместо тысячи сказанных – "Да",
Ценнее одно произнесенное – "Нет".
Когда уезжают вдаль поезда,
Выбрасывай свой плацкартный билет.

Пусть, наконец, разобьется звезда
Об угол глухой, призрачной дали.
И над мостовой загудят провода,
Что еще час назад умирали.

Пусть этот город взорвется цветком,
Опомнятся птицы, которые спали.
Закончится дождь за тусклым стеклом!
Но нас, в очередной раз, на***

К несчастью, никто не заметил игру,
Громких слов, произнесенных со сцены.
Поэты ценны только лишь поутру,
Пока у них работают вены.

Вместо тысячи сказанных – "Да",
Забыть, зачеркнуть навсегда все, что было.

О правду у многих разбита рука
И скомканное сердце застыло.

За окном умирал дождь

За окном умирал дождь,
Разбиваясь о парапеты.
Этой ночью мне снилась зима,
Но не хватало лета.

Я проснулся. Сижу в темноте
Окоченевшей квартиры.
Вслух читаю стихи пустоте,
Оценивая перспективы...

Звезд, что застряли на небе,
Но давно перестали светить.
Каждому, кто падал однажды,
Отчаянно хочется жить.

Так фонарь с выбитым глазом,
Этот ржавый плейбой,
Мечтает о новой лампе
И возвращении в строй.

Я умолк. Снова мысли за зря
Вылились на бумагу.

Так осень в конце сентября
Изливает свою горькую влагу

На крыши хмурых домов,
Обреченных на покорность ненастью.
Все мы пленники снов
В погоне за призрачным счастьем.

Последний вдох

Последний вдох.
Полной грудью,
узнав одиночество осеннего ветра.

Последний вдох.
Перед тем, как погаснет моя сигарета.

Последний вдох.
Под небом, покрытым черной вуалью.

Последний вдох.
Пока не вернулся в спальню.

Последний вздох.
По ушедшим мгновениям лета.

Последний вдох.
Чтоб допеть остатки куплета.

Последние строчки,
измазанные грязью чернил.

Последние мысли
о той, что когда-то любил.

Последний вдох.
Перед тем, как порвутся жилы.

Последний вдох.
Собираю для крика силы.

Последний бросок -
единственно верный для такта.

Последний вдох,
завершающий действие акта.

Тебе понравились строки

Тебе понравились строки,
пропитанные ледяным дождем?
Вшитые в холодный вечер
его больным языком.
Вдавленные связками горла
в побелевший от страха асфальт.
Я знаю, ты была рада,
когда мысли разбивались о сталь
плачущего парашюта,
омытого горьким вином.
Я заметил, как ты хотела...
думая о другом.
Я помню больные лица,
ищущие свой ответ.
Я видел его убийцей,
втапывающим души в куплет.
Слагавшим кирпичные рифмы,
брошенные в перспективу дождя.
И твои оледеневшие губы
прошептали, что было не зря
потрачено драгоценное время,
что кукольный театр жив.

Вы поднимались с ним по ступеням
на верхние этажи
многоквартирного серого здания,
там в верхнем окне горел свет.
Ты ночью оказалась дома,
где жил твой любимый поэт.

MOD, 15.08.13